ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Финансовая система

ПРИВАТИЗАЦИЯ ГОСКОМПАНИЙ И ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ЧТО ДАСТ РАСПРОДАЖА ГОСУДАРСТВЕННЫХ АКТИВОВ РОССИИ И ЕЕ ГРАЖДАНАМ

Николай Иванович КУЛИКОВ[a,•], Алексей Николаевич КУЛИКОВ[b]

[a] доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика»,
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
kulikov68@inbox.ru

[b] генеральный директор ЗАО «Агрофирма «Свобода», Тамбовская область, Российская Федерация
zaoagrofirmasvoboda@rambler.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 28.07.2016
Принята в доработанном виде 22.08.2016
Одобрена 05.09.2016

УДК 338.27
JEL: F21, F43, F53, H30

Ключевые слова:
экономический кризис, стабилизация экономики, структура экономики, импортозамещение, денежно-кредитная политика

Аннотация

Предмет. Оценка современного состояния экономики на основе показателей, фактов, а также финансовая политика и действия Банка России в период экономического кризиса.

Цели. Проанализировать реализацию антикризисного плана Правительством Российской Федерации, эффективность государственных и частных компаний, роль, значение и долю иностранных инвестиций в экономике России.

Методология. В качестве инструментария применялись методы анализа научной и информационной базы, синтеза полученных данных в теоретические выводы и практические рекомендации. Методологическую и теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых по теории и практике экономического и финансового обеспечения.

Результаты. Приведены примеры работы компаний с государственным участием во Франции, Бразилии, Германии, Южной Африке. Оценено состояние региональных бюджетов и отмечено, что одной из проблем регионов является закредитованность, только 9 регионов из 85 являются недотационными. Предлагаются меры по изменению структуры экономики России, по реформированию финансовой и денежно-кредитной политики Банка России, альтернативная экономическая и финансовая политика, которая позволит в течение года вывести российскую экономику из кризиса.

Выводы и значимость. По результатам исследования сделаны выводы о том, что нынешний экономический кризис – внутрироссийский. Поэтому необходимо все подчинить работе, обеспечивающей рост реальных располагаемых доходов населения, снижение неравенства и улучшение стандартов жизни граждан. Для этого нужно дать деньги в экономику, снизить ставки по кредиту до 8% годовых, а ключевую ставку установить не выше 3%, и организовать жесткий финансовый контроль со стороны Банка России, что позволит ограничить финансовые спекуляции, а деньги из бюджета можно будет направить на прямое финансирование отдельных проектов, а не на субсидирование высоких процентных ставок по кредитам.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков заявил 01.09.2016, что российские власти приветствуют зарубежные инвестиции в приватизацию государственных компаний. Министр экономического развития РФ А. Улюкаев также говорил, что американский бизнес может увеличить свое присутствие на российском рынке путем приватизации российских госкомпаний. Причем данное заявление было сделано после встречи А. Улюкаева с послом США в РФ Джоном Теффтом 29.08.2016. Российское правительство готовит к продаже довольно крупные доли основных государственных компаний, таких как «Роснефть», «Башнефть», «Алроса», банк ВТБ, «Совкомфлот». На продажу выставляются высокорентабельные, получающие прибыль, исчисляемую десятками, а то и сотнями миллиардов рублей, являющиеся крупнейшими налогоплательщиками и имеющие стратегическое значение для государства компании. Государство от такой приватизации не только в долгосрочной, но и в среднесрочной перспективе теряет огромные деньги. Если иностранный инвестор приобрел долю, например, в «Роснефти» за 500 млн долл. США и за 5 лет получит с этой доли дивиденды в сумме тех же 500 млн долл. США, то понятно каждому, что затем иностранный инвестор будет получать немалые дивиденды от работы компании. Опыт показывает, что государственные компании после приватизации, как правило, дробятся и перепродаются, их активы переводятся в созданные дочерние компании и выводятся в офшор. Наглядным примером может служить приватизация госкомпании РАО ЕЭС, о

которой спустя 7 лет после ее развала все забыли. Кому нужна такая приватизация и надо ли именно сейчас ее проводить? [1].

Большинство экспертов сходятся во мнении, что сейчас не лучшее время для приватизации госкомпаний, когда российская экономика находится в такой рыночной ситуации, что практически все показатели устремлены вниз. Приватизация задумана для того, чтобы показать, что правительство работает, ищет деньги для пополнения бюджета. Смеем предположить, что здесь есть определенная заинтересованность в переделе собственности. Возможна заинтересованность крупнейших мировых игроков, «Лукойла», может быть, Г. Греф надеется выдать кредит под приватизацию. И «Газпром», и «Роснефть» – серьезные компании с высокой капитализацией, а стоят они сегодня мало, потому что цена на нефть за последние полтора года упала в 2,5 раза. Но век нефти не закончился. Сегодня, воспользовавшись приватизацией, можно будет приобрести долю в этих компаниях по символической цене, а потом получить сверхприбыли [2].

Тот, кто принимает решение о приватизации госкомпаний, должен помнить, что они являются крупнейшими налогоплательщиками государства. Так, в 2015 г. «Газпром» заплатил в бюджет от налогов и таможенных сборов 2,6 трлн руб., а «Роснефть», соответственно, – 2,4 трлн руб. Если продать в частные руки данные компании, да еще и иностранному капиталу, это может привести к тому, что бюджет потеряет от 30 до 70% налоговых поступлений от них. Новому хозяину не составит проблемы объявить реконструкцию, модернизацию, плавно затянувшуюся на годы [3]. На практике получится, что от приватизации «Газпрома» и «Роснефти» государство получит от 350 до 500 млрд руб., а потерять можно гораздо больше (до 3 трлн руб.). Возникает сомнение, что эти компании после приватизации и потери государством контрольного пакета акций сохранятся в том виде, в каком они сейчас есть. После приватизации у компаний появится 3–4, а то и 5 собственников, между собственниками могут возникнуть трения, компания может разделиться на более мелкие, у которых собственниками окажутся иностранцы. Таким образом уберут российских конкурентов с мирового рынка энергоносителей [4].

Есть ли необходимость приватизировать госкомпании не в период кризиса, а когда экономика растет? Если форма собственности государственной компании – акционерное общество с контрольным пакетом акций у государства, то мы не видим смысла в приватизации. Приватизация даже может привести к негативным последствиям. В России еще в 1990-е гг. сложилось мнение, согласно которому государство – неэффективный собственник и надо передать все в частные руки. Такие выводы ничем не подтверждаются, их опровергает и мировой опыт, в том числе и российский.

Сравнительная динамика роста ключевых отраслей и отдельных секторов экономики за 2008–2010 гг., которую можно рассматривать как индикатор устойчивости к кризисным явлениям, выявила следующие тенденции:

– коэффициент корреляции между темпами роста и уровнем участия государства в отрасли, секторах экономики практически равен нулю;

– среднегодовые темпы роста четырех видов экономической деятельности с наивысшим участием государства (добыча газа, электроэнергетика, транспорт, производство судов, летательных и космических аппаратов) составили 1,8%, в то же время в полностью частных отраслях (пищевая, легкая, угледобывающая, добыча металлов) рост составил 1,2%. По уровню рентабельности активов и норм чистой прибыли могут лидировать как частные предприятия, так и акционерные компании, контролируемые государством. Например, в нефтегазовом секторе «Газпром» имеет практически такую же рентабельность, что и «Новатэк», тогда как у «Роснефти» данный показатель значительно выше, чем у «Лукойла» [5].

Можно сделать вывод о том, что государственное участие в компаниях не делает их менее эффективными.

Эффективность компании совершенно не зависит от формы собственности, а зависит от эффективности топ-менеджмента и внешних факторов. Нигде в мире, за исключением России, сами собственники не управляют своими компаниями, так и государство имеет все возможности нанять эффективного менеджера. С учетом того что в российских госкомпаниях топ-менеджеры получают зарплату значительно выше, чем в аналогичных зарубежных компаниях, надо признать, что у государства больше возможностей контролировать госкомпании, чем у частного лица. Государство имеет такие контрольные органы, как Счетная палата, контрольное управление Администрации президента, надзорные функции Прокуратуры, можно пригласить любую

аудиторскую фирму. У частного владельца подобных контрольных органов нет. А если госкомпания – акционерное общество, то в этом случае государство выступает в качестве миноритарного владельца компании как один из акционеров, что ограничивает его возможности использовать компании в качестве инструмента социальной политики, так как частные акционеры могут заблокировать подобные решения. В то же время государство имеет возможность оказывать влияние и политическую поддержку компании завоевывать международный рынок [6].

Обратимся к мировой практике и посмотрим, есть ли государственные компании в странах с рыночной экономикой и спешат ли правительства приватизировать госкомпании. В качестве характерного примера мы бы предложили французскую, крупнейшую в мире по рыночной капитализации коммунально-энергетическую компанию ElecricitedeFrance (EDF), где 85% акций принадлежит государству. EDF управляет генерирующими активами в Европе и Северной Америке, в том числе 60 ядерными реакторами в самой Франции. EDF также управляет газораспределительными и электросетевыми активами в Европе. Благодаря политической поддержке и протекции правительства Франции EDF в 2014 г. пришла на Китайский рынок, с 2015 г. стала работать в Великобритании, в крупнейшей итальянской компании Edison, ей принадлежит более 80% акций. И правительство Франции не собирается приватизировать EDF и передавать в частные руки.

В Бразилии, где за последние 15 лет построен государственный капитализм, в 1990-е гг. была реализована приватизация, однако в начале 2000-х гг. начался обратный процесс, государство стало направлять государственные средства в компании, становясь их акционером. Сегодня сложилась новая модель экономической политики, по сути, произошла замена прямого управления и мажоритарного владения собственностью на миноритарное владение и контроль с помощью бразильского Банка Национального развития и его филиала BNDESPAR [7].

Выстроенная модель позволяет правительству оказывать влияние на большее число компаний, чтобы они приобретали продукцию местных производителей. Государство также стимулирует процесс создания крупных компаний «национальных чемпионов» путем слияний и поглощений. Так были образованы компания BRF в пищевой промышленности (путем слияния Sadia и Perdigao), Oi в телекоммуникациях, Fibria в целлюлозно-бумажной промышленности (слиянием VCP и Arucruz).

Южная Африка давно является страной государственно-частного капитализма. Ключевые отрасли, представляющие ее инфраструктуру (железные дороги, аэропорты, морские порты, производство и передача электроэнергии, ЖКХ, радио), принадлежат государству или государственным акционерным компаниям. Правительство ЮАР является крупнейшим акционером национального телекоммуникационного канала Telecom.

В 2002 г. в Южной Африке была создана государственная нефтяная компания Petroleum, Oiland Corporationof South Africa (PetroSA), которая добывает углеводороды в стране и за рубежом, а также владеет и управляет крупнейшим в мире заводом по сжижению газа. В 2007 г. правительство Южной Африки выступило учредителем African Exploration, Mining & Finance Corporation (AEMFC) в качестве первого шага по созданию национальной горнодобывающей компании, в настоящее время компания стала ведущим производителем угля, хрома, алмазов, золота, железной руды, марганца, никеля, платины, титана и урана [8].

За последние 20 лет Сингапур приобрел статус высокоразвитой страны с государственным капитализмом и смешанной экономикой. Государству принадлежит совокупный пакет акций компаний, объем производства, которых составляет 60% валового национального продукта. Темпы роста экономики за последние 20 лет составили более 10%. Сингапур занимает второе место в мире после США по уровню глобальной конкуренции. Он имеет один из самых высоких показателей ВВП на душу населения (в 2015 г. 53,2 тыс. долл. США) и уровня жизни, количество безработных около 3%. Модель экономики Сингапура, сочетающая экономическое планирование со свободным рынком, получила название «сингапурской». Даже в такой, на первый взгляд, чисто рыночной стране, как Чили, у основного производителя меди – компании Codel – соакционером является государство [9].

В США есть государственные компании – производители электроэнергии, наиболее известная – Tennessee Valley Authority, Amtrak – национальный железнодорожный перевозчик – является государственной компанией. Шесть государственных компаний – три китайские, одна японская и две европейские входят в десятку крупнейших компаний мира (табл. 1).

В странах ОЭСР стоимость государственных компаний составляет в настоящее время более 2,5 трлн долл. США, в них заняты около 6 млн чел., и все эти компании уже много лет работают эффективно. Проведенный сравнительный анализ по заказу агентства Bloomberg эффективности государственных и частных компаний не выявил преимущества частных компаний. Эффективность компаний зависит не от формы собственности, а только от эффективности топ-менеджмента. Мы не ратуем за государственную собственность повсеместно, но компании, занимающиеся объектами инфраструктуры, сферой природных ресурсов, производящие общественно значимые товары и услуги, из уязвимых отраслей, могут быть государственными [10].

Еще один очень актуальный на сегодня пример: в период кризиса 2008–2009 гг. практически все страны, вливая государственные средства в частные компании, становились миноритарными владельцами этих компаний, что позволяло им осуществлять контроль за экономической политикой владельцев компаний и топ-менеджмента. Закончился кризис, государства продали акции этих компаний, причем по более высокой цене, так как начался рост экономики и выросла капитализация компаний, то есть государства смогли заработать. А правительства таких государств, как Германия, Бразилия, остались в большинстве компаний миноритарными владельцами и не стали продавать акции, приобретенные в период кризиса 2008–2009 гг. И только правительство Российской Федерации в период кризиса 2008–2009 гг. направило на поддержку частных компаний 1 700 млрд руб. и ничего не получило взамен. Более того, сегодня никто не знает, на какие цели направили частные компании эти деньги, так как механизм контроля отсутствовал.

Посмотрим, к чему приводит приватизация, когда акционерами становятся иностранцы. Как известно, за последние 25 лет крупнейший российский автопроизводитель ОАО «АвтоВАЗ» не менее пяти раз продавался, менялись собственники, и, наконец, в начале 2013 г. франко-японский автомобилестроительный альянс Renault–Nissan приобрел контрольный пакет акций ОАО «АвтоВАЗ» в размере 67%. Возглавил «АвтоВАЗ» швед Бу Андерссон. В то время много писалось и говорилось, что новые собственники собираются вложить в компанию более 750 млн долл. США, будут запущены новые модели X-Ray и Vesta в серию, предприятие станет стабильно рентабельным. Но три года правления Бу Андерссона обернулись огромными убытками, а в 2015 г. был получен рекордный убыток за все время существования – 74 млрд руб. Чистый убыток в 2015 г. вырос в 2,9 раза по сравнению с 2014 г. Можно было бы признать, что основная причина – низкие продажи его основной модели. В 2015 г. продажи упали на 30,5% по сравнению с 2014 г., до 269 тыс. автомобилей. При этом «АвтоВАЗ» был лидером российского рынка по росту цен на автомобили: по данным PwC, самые популярные модели Lada в 2015 г. подорожали в среднем на 13%. В результате самая популярная модель завода – Granta – в прошлом году чуть было не уступила лидерство на рынке корейской Hyundai Solaris: за год в России было продано 120 тыс. Granta и 115,9 тыс. Solaris. В этом же году Granta перестала быть самым дешевым автомобилем на российском рынке. При цене от 348 тыс. руб. по этому показателю вазовская машина проигрывает Lifan Smily (319 тыс. руб.) и Daewoo Matiz (314 тыс. руб.) [11].

Денежная выручка «АвтоВАЗА» от реализации в 2015 г. сократилась всего на 8%, а убыток вырос в 3 раза, возникает вопрос: почему так дорожали материалы и комплектующие? Глава ГК «Ростех» С. Чемезов заявил, что серьезная доля этого убытка вызвана закупками комплектующих (интервью ТАСС). Бу Андерссон заключил договоры на поставку комплектующих Renault и Nissan в разы дороже, чем они стоят у российских производителей. Эти компании стали закупать комплектующие для «АвтоВАЗа» сами у себя втридорога. В результате убытки остались на «АвтоВАЗ», а на территориях Франции, Японии, где располагались основные производственные мощности, эти компании получили чистой прибыли более 6 млрд евро и она (прибыль) выросла на 48% по сравнению с 2014 г. [12].

По данным отчета ОАО «АвтоВАЗа», каждый 1% роста стоимости комплектующих давал 1,6 млрд руб. дополнительных расходов, а на материалы и комплектующие в себестоимости готовой продукции приходится около 74%.

Эксперты утверждают, что из 2 тыс. комплектующих, которые закупались у иностранных компаний, 1,5 тыс. можно было заместить изготовленными на российских предприятиях, они раньше и закупались в Российской Федерации. В результате таких действий вынуждены были закрыться предприятия в Самарской и Оренбургской областях, Удмуртской республике, более 5 тыс. чел. потеряли работу. А государство продолжало в 2015 г. оказывать значительную помощь «Авто-ВАЗу», было выделено 45 млрд руб. на субсидирование

процентных ставок и утилизацию, на 2016 г. на эти цели запланировано уже 60 млрд руб. Но оказалось, что выделенные средства не пошли на поддержку российского автопрома. И в 2016 г., мы уверены, ситуация не изменится. Если государство выделяет такие огромные деньги, то надо и осуществлять контроль. Необходимо создать экспертный совет, который мог бы оперативно отслеживать торги и тендеры «АвтоВАЗа», по какой цене покупаются комплектующие у иностранных поставщиков и рассматривать возможность замещать эти позиции комплектующими российских производителей. По итогам I квартала 2016 г. «АвтоВАЗ» получил чистый убыток в сумме 8,6 млрд руб., который вырос в 48 раз по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. – тогда он равнялся 178 млн руб. В марте 2016 г. «АвтоВАЗ» возглавил Николя Мору, но уже сегодня можно сказать, что экономическая политика компании, скорее всего, не поменяется. Владельцы «АвтоВАЗа» не собираются выходить со своей продукцией на иностранный рынок. Российские автомобили могли бы пользоваться спросом на Ближнем Востоке, в Африке, Южной Америке, Средней Азии. Но зачем им поставлять на экспорт российские автомобили, где они отвоюют позиции автомобилей, произведенных в Японии, Франции? В результате на «АвтоВАЗе» будет сокращаться производство и расти долги. Эксперты сходятся во мнении о том, что без срочной поддержки акционеров завод может оказаться не в состоянии обслуживать долг и продолжать операционную деятельность, сложившаяся ситуация осложняется еще и тем, что существует отрицательный денежный поток. Если государство не вмешается, то завод приблизится семимильными шагами к банкротству. Не будет в России автопрома, этот же автомобилестроительный альянс Renault–Nissan привезет на российский рынок свои автомобили [13].

То же самое может быть с российскими госкомпаниями после приватизации.

Эксперты полагают, что в России в течение 2016 г. могут закрыться от 3 до 6 автозаводов, и это все заводы, принадлежащие иностранным компаниям, у которых нет стратегических интересов в России, чтобы эти заводы перепрофилировать или загрузить и наладить экспорт. Российский автомобильный рынок в 2015 г. сократился на 35%, иностранные компании закрыли свои автозаводы, уволили людей и ушли из России. Напомним, что в 2015 г. из России ушла японская Acura, на Дальнем Востоке была приостановлена сборка Ssang Yong и выпуск Toyota Land Cruiser Prado, а также ряд брендов американской GM: закрыт завод по сборке Opel и бюджетных моделей Chevrolet.

Изменилась политическая, экономическая ситуация в стране, упал спрос на их продукцию, производство оказалось недостаточно эффективным, иностранная компания остановила свои производственные мощности, выбросила рабочих на улицу и ушла с российского рынка развивать бизнес в других странах. Совсем от иностранных инвестиций отказываться не надо. Здесь должен быть строгий точечный отбор иностранных инвесторов и с одной только целью: создание инновационных производств на основе последних достижений науки и практики, когда другим способом эти инновации приобрести невозможно. Сейчас зачастую иностранный капитал приходит на российский рынок, да и не только на российский, с одной целью – устранить конкурента [14].

Но иностранный капитал даже в лучшие годы занимал не более 15% от всего объема инвестиций в России, 85% инвестиций составили российские деньги. На иностранные деньги было построено несколько автомобильных «заводов», где осуществляется всего лишь отверточная сборка автомобилей, и несколько цехов по переработке сельскохозяйственной продукции и производству продуктов питания. Нельзя сказать, что они привезли в Россию новейшие технологии [14].

Это в основном технологии, которые на Западе давно работали, и зачастую им на смену пришли более совершенные технологии или, как в автомобилестроении, разработана новая модель, а старую привезли в Россию.

В начале 2000-х гг. под Санкт-Петербургом был построен автомобильный завод по производству автомобилей Ford Focus. Этот завод был демонтирован в Испании и перевезен в Россию, поскольку данная модель устарела и перестала пользоваться спросом на рынке в Европе, а в Испании был построен новый завод, который стал производить новую модель автомобиля для европейцев.

Страны Запада во главе с США никогда не спешили делиться новейшими технологиями с другими. Прежде всего, можно использовать опыт СССР, Китая и ряда других стран, когда новые технологии приходили через третьи страны. Еще один путь – это использование Россией достижений в космосе, ракетостроении, электронной и радиационной защите, атомной энергетике и ряде других отраслей. В результате

обмена можно получить новые технологии в других отраслях. Вот только один пример: несмотря на санкции, Запад во главе с США вынужден был обратиться к России с просьбой запустить два корабля к Марсу при помощи российского ракетоносителя, так как ни одна страна мира не располагает подобным ракетоносителем. США закупает в России ракетные двигатели, подобный двигатель в Америке обещают построить только к 2020 г. Такими возможностями надо лишь разумно пользоваться.

И третий путь появления инновационных производств – с помощью собственных новейших разработок. Зачастую они раньше оказываются на Западе, реализуются, открываются новые производства. Необходима правительственная программа государственно-частного партнерства по использованию, внедрению достижений науки и практики в производство.

В мире опыт государственно-частного партнерства широко используют Китай, Бразилия, ЮАР, Вьетнам и т.д. Два года санкций показали, что у России имеется огромный научный и промышленный потенциал, что доказал российский оборонно-промышленный комплекс. Если два года назад говорили, что на 90% в его продукции импортные комплектующие, то теперь на 95% – комплектующие российские. Появились новые производства, новые технологии и новая продукция. Все это говорит только об одном, что в России эти технологии были разработаны, но не использовались. Понадобились санкции Запада и деньги, выделенные под гособоронзаказ, и результат не заставил себя ждать. Россия не отстала на 40 лет в своем техническом развитии, в отдельных отраслях она лидирует. Нужно дать деньги в экономику, и бизнес их превратит в капитал в виде новейших производств.

Финансовый и экономический блок правительства сегодня продолжает действовать в логике сокращения экономики: сократить расходы бюджета, не индексировать зарплаты бюджетникам, не индексировать пенсии на величину инфляции, приватизировать госкомпании, сократить вузы, лечебные учреждения. Повсеместно присутствует идея сократить людей, денежную массу, инфляцию. Хотя сокращение инфляции, казалось бы, благая цель, но при такой финансовой политике она стала разрушителем экономики. И эта политика продолжается более 20 лет.

Основная проблема финансового и экономического блока правительства – отсутствие в его планах, программах, прогнозах и оценке созидательной, расширяющей экономику работы. Можно возразить, что правительством был принят антикризисный план, который предусматривал открытие и создание новых производств, поддержку ключевых предприятий, составляющих инфраструктуру. Реализация его, однако, происходила и происходит в рамках сужающейся и сокращающейся экономики. Сегодня около 2 100 тыс. малых, средних и крупных предприятий, а антикризисный план 2015 г. предусматривал поддержку только 240. И такая экономическая политика продолжится как минимум еще три года (2016–2019 гг.). Минэкономразвития России разработало очередной сценарий выхода экономики из кризиса, основные механизмы которого, как и прежде, заключаются в снижении доходов и покупательной способности населения.

Приведем несколько показателей из плана МЭР. Планом МЭР предусматривается сокращение реальных располагаемых доходов населения в 2016 г. на 2,8%, в 2017 г. – на 0,3%, реальных пенсий в 2016 г. на 7,8%, в 2017 г. – на 2%, а дальнейшая индексация только по уровню инфляции предлагается в 2019 г. При этом кажется, что снижение доходов населения обеспечит ускоренный рост инвестиций в экономику с 3,8% ВВП в 2017 г. до 7,1% ВВП в 2018 г., а в 2019 г. они должны достичь 24,1% ВВП. При этом основным источником инвестиций должны стать не сбережения населения, не дешевые кредиты, а корпоративные прибыли предприятий, рост которых предполагается в 2018 г. на 12% к предыдущему году, а в 2019 г. соответственно – на 10,8%. Планируется, что в 2019 г. будет достигнута главная цель – рост ВВП на 4,5% , инфляции – 4%. Можно сделать вывод о том, что в целевом сценарии плана МЭР стагнация экономики в 2016–2018 годах де-факто объявлена неизбежной. Предлагается сегодня остановить экономику России, а потом с 2019 г. она начнет расти, доказательства чего никогда не приводятся [15].

Министр экономического развития А. Улюкаев 25.05.2016 на заседании президиума Экономического совета при Президенте России выступил с планом выхода экономики из кризиса. Мы надеемся, что здравый смысл победит и будет принят план, позволяющий экономику России вывести из кризиса. Впервые за последние 20 лет на заседании с альтернативными докладами выступили председатели Столыпинского клуба и Московского экономического форума. Мы считаем, что представители Столыпинского клуба

во главе с академиком С. Глазьевым значительно глубже понимают структуру российской экономики. Выступил на заседании президиума экономического Совета при Президенте России и А. Кудрин с антикризисными предложениями, смысл которых – сократить бюджетные расходы, доходы населения, заморозить кредитование экономики, хотя нет никаких оснований полагать, что эти меры приведут к положительному эффекту и помогут вывести российскую экономику из кризиса. Эффективность этих мер не подтверждена никакими расчетами и не имеет подтверждений в мировой практике.

По мнению А. Кудрина, предприятиям не надо давать кредиты, так как на их счетах скопились 12 трлн руб. Но эти деньги находятся у банков, финансовых фондов и 3–4% предприятий реального сектора экономики, остальной сектор экономики не имеет средств.

По итогам 2015 г. 37% предприятий завершили год с убытком, а по итогам I квартала 2016 г. доля таких предприятий достигла 40%. Растет задолженность по зарплате, только за I квартал 2016 г. она выросла на 500 млн руб. и достигла 5 млрд руб. Основная причина задолженности – отсутствие собственных средств у предприятий. Только за январь–март 2016 г. обанкротились 500 компаний, что составляет 161% к соответствующему периоду прошлого года. По сути, неолибералы из правительства ждут, что цены на нефть начнут расти.

Сегодня большинство экономистов-профессионалов понимают, что проводимая последние 25 лет экономическая и финансовая политика в стране исчерпала себя и привела к кризису. Экономике предлагаемыми мерами МЭР не поможешь, закладывается прежняя модель развития экономики. В то же время рост экономики можно стимулировать только потребительским спросом, а чтобы рос спрос, у людей должен расти уровень зарплат. А когда правительство своими действиями изымает деньги из заработной платы, то возникает вопрос: для кого производить товары, работы и услуги, если нет конкретного потребителя и экономика будет только сокращаться? В этом случае экономика попадает в замкнутый круг: сокращается потребительский спрос населения, в результате чего падает объем производства на предприятиях, что приводит к очередному снижению доходов населения, и как итог – новое сокращение потребительского спроса. И уж совсем непонятно, за счет чего вдруг начнет расти корпоративная прибыль на 10–12% в год, когда на предприятиях сокращается объем производства. Пока сегодня по сценарию, разработанному экономическим блоком правительства, происходит все наоборот: сокращают объем производства, растет число убыточных предприятий и банкротств. Поэтому никакого роста инвестиций за счет корпоративной прибыли предприятий ожидать не следует.

Много сегодня говорится о государственной поддержке, о субсидировании процентных ставок сельхозтоваропроизводителям, переработчикам, ипотеке, но на самом деле государство обеспечивает высокие доходы коммерческим банкам. Получив кредит в банке, российский производитель обязан вернуть сумму кредита и еще 8–10% процентной ставки по кредиту. Получается, все субсидирование осталось в банке в виде прибыли. Нигде в мире таких процентных ставок 15–23% годовых нет, в России субсидируются 80% ставки рефинансирования (в 2015 г. ставка 8,25%, 80% – это 6,8%). Взял кредит по 23% годовых, получил субсидию 6,8%, остальные 16,2% надо вернуть. Субсидии обеспечивают высокие доходы банкам, а не российскому производителю. Банки заинтересованы в высоких процентных ставках по кредитам (20% и более) не по субсидированным кредитам. Во всем мире процентные ставки от 0% и до 4–5%.

Рассмотрим опыт Польши. У России с Польшей много общего, примерно в одно время началась перестройка экономики. Польша не богаче России, и финансовых возможностей у нее значительно меньше. В Польше кредиты сельхозтоваропроизводители получают под 1–2% годовых, дотация государства составляет 50% в себестоимости продукции, хранилища государство строит бесплатно. И так практически во всех странах Евросоюза. Поэтому и в России надо выделять бюджетные деньги не через банки, а напрямую под конкретные проекты, за готовую продукцию, что обеспечит рост новых технологий и производств. И конечно, важно снизить ключевую ставку до 3–4%, а кредитовать реальный сектор экономики под 6–8% годовых. Все это обеспечит рост экономики. Необходимо установить банкам маржу к ключевой ставке не более 2%, банки всего мира живут на доходы, получаемые от кредитов от 0,5% до 1,5%, и ничего.

Как только экономике дадут возможность работать, будут доступны кредиты, будет реальная поддержка экономики государством – про инфляцию все забудут.

Мы много писали о причинах инфляции и доказывали, что в России не монетарная инфляция. Инфляция в России порождается неправильными действиями экономического блока правительства и Банка России.

Если расширенная денежная масса равна 100% ВВП – экономика работает идеально, спрос стабильный или чуть растет. В России денежная масса равна 40% ВВП, в этом случае происходит либо падение ВВП, либо рост инфляции. Стоимость рубля мало зависит от стоимости нефти – это доказывает и мировой опыт, и положение с рублем в мае 2016 г. Валюта в Ливии за последние шесть месяцев обесценилась только на 2%, где экономика зависит на 100% от экспорта нефти, в Саудовской Аравии на 9%, в Норвегии на 4%, в России на 39%, а за полтора года – в 2,61 раза. При этом цена на нефть приблизилась к отметке 50 долл. США за баррель и подорожала почти на 13%, котировки пары доллар/рубль на ММВБ по-прежнему колеблются у отметки 65 руб., а пары евро/рубль – 73 руб. Но рубль не стал реагировать на рост цены на нефть. За последние два года объем торгов на ММВБ вырос до 100 трлн руб. в квартал, что примерно в полтора раза больше, чем годовой ВВП страны и превышает в три раза всю ее денежную массу (33,1 трлн руб.), и все это происходит на фоне сокращения внешнеторгового оборота и инвестиций в экономику. Для крупных биржевиков самое главное, чтобы Банк России не появлялся в качестве регулятора и тогда они начинают делать деньги, двигая курс рубля куда хотят, что и происходит последние два года. Банк России это может остановить довольно быстро путем валютного регулирования, но он продолжает бороться с реальным сектором экономики монетарными методами.

В последние время все чаще возникает вопрос: кому служит Банк России? 10.06.2016 его представитель заявляет в СМИ, что у платежной карты «Мир» существуют проблемы с защитой. Такое заявление дает основание банкам и клиентам не переходить на эту платежную систему. Хотя она успешно работает в Крыму и показала свою практичность и надежность. У какой платежной системы (карты) мира нет проблем с защитой? С карт «Visa» мошенники в 2015 г. украли около 2 млрд долл. США, но Федеральная резервная система США не кричит о проблемах с защитой, а работает над устранением существующих недостатков. Так и с картой «Мир» можно и нужно работать. 11.06.2016 Э. Набиуллина, говоря о результатах финансовой политики Банка России за 5 месяцев 2016 г. заявила, что в результате население России перешло на потребление картофеля и овощей, что позволило ограничить расходы населения и инфляция замедлилась. Хотя, надо отметить, центральные банки практически всех стран мира поступают наоборот – чтобы обеспечить рост экономики страны, принимают меры, направленные на стимулирование потребительского спроса.

Банковские аналитики отмечают, что проводимой финансовой политикой ЦБ привел к избытку ликвидности в банковском секторе, поскольку сейчас самый низкий спрос на деньги за последние 20 лет. Компании вынуждены отказываться от кредитов. С одной стороны, кредиты дорогие (17–23%), а с другой стороны, падает спрос населения, для кого производить продукцию, если нет потребителя. Доля кредита в общем объеме инвестиций в основной капитал по итогам 2015 г. снизилась до 5,9%, – до уровня 2002 г.

Избыток ликвидности банков означает, что есть невостребованные деньги, которые они взяли под проценты и которые должны работать, чтобы приносить доходы, давать возможность вернуть взятые деньги и начисленные проценты. Если дальше будет продолжаться такая политика, то неизбежен кризис и банковской системы. Несмотря на избыток ликвидности, Банк России по-прежнему вынуждает сохранять высокие процентные ставки по кредитам (17–23%). Можно сделать только один вывод – настало время начать стимулировать потребительский спрос, что изменит инвестиционный климат и позволит расти экономике.

Когда нефть стоила свыше 100 долл. США за баррель, финансовый блок правительства рассказывал, что получаемые деньги нельзя направлять в экономику, поскольку это вызовет рост инфляции, создавались резервные фонды, приобретались государственные ценные бумаги США, финансировалась таким образом экономика США. Говорилось, что, если упадут цены на нефть, у России будет финансовая подушка, которая позволит безбедно пережить это падение. Оказалось, все наоборот. Когда деньги были, их не давали в экономику, а когда начался кризис, то обнаружилось, что в России реального сектора экономики нет и денежная подушка ничего не решает. А ведь любому экономисту понятно, что если деньги направляются на инвестиции, то они не являются фактором инфляции.

Кризис, который переживает Россия сегодня, создан правительством. И он был предопределен

значительно раньше, чем были введены санкции против России и упала цена на нефть. Сегодня надо признать, что нынешний экономический кризис внутрироссийский, а не мировой, как его пытаются представить. Греческий кризис никто же не называет мировым. Россия движется по тому же сценарию. В Греции тоже первая программа вывода из кризиса экономики была принята на год, где предусматривалось сокращение зарплат, пенсий, пособий, инвестиций, повышение пенсионного возраста. Потом был принят план выхода из кризиса на 2 года и опять сокращение расходов, и так продолжается уже 7 лет. За это время зарплаты сократились на 33%, пенсии – на 40%, пособия – в 2 раза, долг государства перед кредиторами вырос до 200 млрд евро, или в 2,2 раза ВВП.

Действия неолибералов правительства ведут к длительному кризису, в целевом сценарии МЭР стагнация экономики в 2016–2018 гг. объявлена де-факто неизбежной. А по прошествии четырех лет можно сказать, что предложенный план не сработал, списать все на санкции и падение цен на нефть.

Мировой ВВП в 2015 г. вырос на 3,5%. С экономическим кризисом в России надо бороться, а не пережидать, внутрироссийский кризис не удастся пересидеть. Сам по себе экономический рост не возобновится. Если мы не найдем новых источников роста, то динамика ВВП будет находиться около нулевой отметки.

Сегодня в экономической политике солирует Министерство финансов РФ, и все подчинено удержанию заданной планки в 3% дефицита бюджета. Но настало время определить приоритетные направления развития экономики и бюджетную политику. Суть альтернативной политики мы бы изложили так: нужно все подчинить работе, обеспечивающей рост реальных располагаемых доходов населения, снижению неравенства и улучшению стандартов жизни; дать деньги в экономику, что обеспечит ее рост в ближайшем будущем; снизить ставки по кредиту до 8% годовых, а ключевую ставку установить не выше 3%. Тогда отпадет необходимость субсидировать ставки по кредиту из бюджета, а банки смогут заработать на кредитовании реального сектора экономики, деньги из бюджета можно будет направить на прямое финансирование отдельных проектов.

Считаем, что высокие ставки по кредитам не сдерживают инфляцию, а наоборот, стимулируют, мы это не раз доказывали в своих расчетах и оценках. Сегодня нет необходимости печатать деньги и увеличивать дефицит бюджета. По итогам I квартала 2016 г. было отмечено, что банковская система РФ вошла в период системного профицита ликвидности.

Под этим надо понимать, что приток средств в коммерческие банки опережает динамику их активных операций, в первую очередь – кредитование. Смягчение финансовой политики, как мы предлагаем, позволит банкам прокредитовать реальный сектор экономики на 2 и более трлн руб. Жесткий финансовый контроль со стороны государства ограничит финансовые спекуляции. Европа после Второй мировой войны только благодаря жесткой борьбе с финансовыми спекуляциями смогла победить экономический кризис и вырваться вперед. Страны, которые не смогли ограничить финансовые спекуляции, экономически развитыми не стали.

Предлагается воспользоваться опытом ФРС США, Европейского центрального банка, Китайского народного банка, которые с помощью программ смягчения стимулируют экономический рост. И США, и Европа не раз переживали экономический кризис и всегда довольно успешно преодолевали его. Благодаря всем предложенным мерам экономика России уже в этом году может вырасти на 3–4%.

Таблица 1

Крупнейшие компании в мире в 2014 г. по объемам оборота, млрд долл. США

Table 1

The largest companies in the world in 2014 in terms of turnover, billion USD

Компания	Объем оборота
Wal-Mart (США)	422
Royal Dutch Shell (Голландия)	378
Exxon Mobil (США)	355
EDF (Франция)	309
SinopecGroup (Китай)	273
China National Petroleum Corporation (Китай)	240
State Grid (Китай)	226
Toyota (Япония)	222
Japan Post Holdings (Япония)	204
Chevron (США)	196

Источник: агентство Bloomberg

Source: Bloomberg

Список литературы

1. *Глазьев С.* О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 1–12.

2. *Шульгин А.Г.* Целевой сдвиг монетарной политики России как результат правительственного лидерства при стратегическом взаимодействии с ЦБ РФ // Научные доклады лаборатории макроэкономического анализа. WP12. Высшая школа экономики. 2007. № 4.

3. *Воронкина Д.В., Волкова А.А., Судина А.А.* Последние тенденции экономического развития // Концепт. 2015. URL: http://e-koncept.ru/2015/75148.htm.

4. *Ершов М.* Возможности роста в условиях валютных провалов в России и финансовых пузырей в мире // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 32–50.

5. *Симонов В.* Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 49–68.

6. *Симонов В.В.* Экономика и банковская система России: некоторые актуальные проблемы антикризисной политики // Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 14–20.

7. *Казьмин А.Ю.* О последствиях финансового кризиса и денежно-кредитном регулировании в условиях нестабильности экономики России // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2. С. 145–149.

8. *Трунин П.В., Божечкова А.В., Толстова Э.В.* Анализ валютной политики Банка России // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 18. С. 3041–3052. doi: 10.18334/rp.16.18.1950

9. *Соколова М.А., Тишина В.Н.* Влияние процессов финансовой глобализации на национальную экономику // Молодой ученый. 2015. № 6-5. С. 465–469.

10. *Дембилов О.Э.* Роль денежно-кредитной политики Банка России в экономическом развитии государства // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3387–3398.

11. *Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М.* О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61–67.

12. *Урнов М.Ю.* Экономический кризис в России: причины, механизмы развертывания и возможные последствия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2. С. 186–190.

13. *Борщ Л.М.* Концепция институционального развития денежно-кредитной гегемонии сквозь призму времени // Приволжский научный вестник. 2015. № 8(48). С. 29–37.

14. *Парусимова Н.* Банковское дело в условиях роста неопределенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 4. С. 318–321.

15. *Куликов Н.И., Куликов А.Н.* Экономический и финансовый кризис в России: только ли в санкциях дело? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 134–142.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Financial System

PRIVATIZATION OF STATE-OWNED COMPANIES AND THE FOREIGN INVESTMENT: WHAT THE SALE OF STATE ASSETS WILL GIVE TO RUSSIA AND ITS CITIZENS

Nikolai I. KULIKOV[a,•], Aleksei N. KULIKOV[b]

[a] Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
kulikov68@inbox.ru

[b] Agricultural company Svoboda, Tambov Oblast, Russian Federation
zaoagrofirmasvoboda@rambler.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 28 July 2016
Received in revised form
22 August 2016
Accepted 5 September 2016

JEL classification: F21, F43, F53, H30

Keywords: economic crisis, economy stabilization, economic structure, import substitution, monetary policy

Abstract

Subject The article assesses the current condition of the Russian economy based on financial results and facts, and the financial policy of the Bank of Russia during the economic crisis.

Objectives The purpose of the paper is to analyze the implementation of the crisis bailout plan by the government of the Russian Federation, the efficiency of public and private companies, the importance and share of foreign investment in the economy of Russia.

Methods We employed methods of analysis of scientific and information base, synthesis of obtained data into theoretical conclusions and practical recommendations. The methodological and theoretical basis of the research are scientific works of domestic and foreign scientists on the theory and practice of economic and financial security.

Results The paper presents measures to change the structure of the Russian economy, reform the financial and monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation. We offer an alternative economic and fiscal policy, which will enable the Russian economy to overcome crisis within one year.

Conclusions The findings show that the current economic crisis is of internal nature. Therefore, it is crucial to ensure the growth of household disposable income, reduce inequalities and improve the living standards of the population. To achieve this, it is necessary to decrease interest rates on loans of up to 8 percent per annum, establish the key interest of maximum 3 percent, exercise tight financial control on the part of the Central Bank of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Glaz'ev S. [On inflation targeting]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 9, pp. 1–12. (In Russ.)

2. Shul'gin A.G. [A targeted shift of the Russian monetary policy as a result of governmental leadership in strategic cooperation with the Central Bank of the Russian Federation]. *Nauchnye doklady labortorii makroekonomicheskogo analiza. WP12. Vysshaya Shkola Ekonomiki = Scientific Reports of Laboratory of Macroeconomic Analysis. Series WP12. Higher School of Economics*, 2007, no. 4. (In Russ.)

3. Voronkina D.V., Volkova A.A., Sudina A.A. [Recent trends in economic development]. *Kontsept*, 2015, no. 9. (In Russ.) Available at: http://e-koncept.ru/2015/75148.htm.

4. Ershov M. [Growth opportunities under currency failures in Russia and financial bubbles in the world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 32–50. (In Russ.)

5. Simonov V. [Anti-Russian sanctions and systemic crisis of the world economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 49–68. (In Russ.)

6. Simonov V.V. [The economy and the banking system in Russia: Certain urgent problems of antirecessionary policy]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 7, pp. 14–20. (In Russ.)

7. Kaz'min A. Yu. [On implications of financial crisis and monetary regulation under unstable Russian economy]. *Vestnik OrelGIET = OrelSIET Bulletin*, 2015, no. 2, pp. 145–149. (In Russ.)

8. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Tolstova E.V. [Analysis of the monetary policy of the Bank of Russia]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, no. 18, pp. 3041–3052. (In Russ.) doi: 10.18334/rp.16.18.1950

9. Sokolova M.A., Tishina V.N. [The impact of financial globalization processes on the national economy]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 6-5, pp. 465–469. (In Russ.)

10. Dembilov O.E. [The role of the monetary policy of the Bank of Russia in the economic development of the State]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, no. 20, pp. 3387–3398. (In Russ.)

11. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Kiyutsevskaya A.M. [What the international experience in inflation targeting suggests]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 4, pp. 61–67. (In Russ.)

12. Urnov M.Yu. [The economic crisis in Russia: Causes, mechanisms of development and implications]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 2, pp. 186–190. (In Russ.)

13. Borshch L.M. [A concept of institutional development of the monetary hegemony from time perspective]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik = Privolzhsky Scientific Journal*, 2015, no. 8(48), pp. 29–37. (In Russ.)

14. Parusimova N. [Banking under increasing uncertainty]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2015, no. 4, pp. 318–321. (In Russ.)

15. Kulikov N.I., Kulikov A.N. [The economic and financial crisis in Russia: Is it only a matter of sanctions?]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2016, no. 3, pp. 134–142. (In Russ.)